

УДК 130.2

DOI 10.23683/2227-8656.2018.6.20

КОГДА У ПРОШЛОГО ЕСТЬ БУДУЩЕЕ

Билалов Мустафа Исаевич

Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой онтологии и теории познания, директор Научно-исследовательского института практической философии и методологии социальных инноваций при Дагестанском государственном университете, г. Махачкала, Россия, e-mail: mibil@mail.ru

Ю.А. Жданов был подлинным философом и в классическом смысле онтологом-метафизиком и методологом науки. Основательные теоретические осмысления естественно-научных проблем дополняют его философское творчество широким использованием, как познавательным приемом, превращения некогда успешного старого метода в противоположный в условиях выявления новой сферы функционирования метода.

Будучи ректором РГУ, Ю.А. Жданов проявил себя в качестве знатока философии этноса, исследователя национального духа и масштабного ученого-культуролога. Внес выдающийся вклад в формирование научно-гуманитарного сообщества Юга России, развитие вузовских и научных учреждений Дагестана.

WHEN THE PAST IS FUTURE

Mustafa I. Bilalov

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Ontology and Theory of Knowledge, Director of the Research Institute of Practical Philosophy and Methodology of Social Innovations, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: mibil@mail.ru

Yu. A. Zhdanov was a philosopher and an ontologist, metaphysician and a methodologist in the classical sense. Substantial theoretical reflections of natural science issues complement his philosophical work. He used a cognitive method, turning the once successful old method into the opposite in terms of revealing a new sphere of its functioning.

Being the rector of RSU, Yu.A. Zhdanov proved himself to be an expert in the philosophy of ethnos, a researcher of the national spirit and a large-scale cultural scientist. He made an outstanding contribution to the formation of the scientific and humanitarian community of the South of Russia, the development of universities and research institutions in Dagestan.

Ключевые слова: Ю.А. Жданов; философ; онтолог-метафизик; методолог; культуролог; Юг России; Дагестан; региональная тематика; рационализм.

Keywords: Yu.A. Zhdanov; philosopher; ontologist and metaphysician; methodologist; culturologist; South of Russia; Dagestan; regional themes; rationalism.

Ю.А. Жданов как философ. Юбилеи приносят в биографии ученых и историю науки немало комплементарного – могут назвать философом известного политолога или культуролога, да и философский ярлык ныне получают далекие от науки и даже сомнительные занятия – философия управления, философия дизайна, даже философия спа... Но в научном сообществе России общепризнанно: Юрий Андреевич был подлинным и видным философом СССР и России. Еще в молодые годы – интерес к философам (Спиноза, Гегель), работа в партийном аппарате ЦК ВКП(б), а затем и ЦК КПСС в общении с философами (Э. Кольман, Б.М. Кедров), активная вовлеченность в философско-естественно-научные перипетии творчества Н.И. Вавилова, дискуссии о дарвинизме и генетике, наконец, нелишне здесь напомнить: из трех защищенных диссертаций – одна по философии... Кроме того, зрелым ученым Ю.А. Жданов компетентно и плодотворно общался с известными философами (А.Ф. Лосев), многие годы сотрудничал с Э.В. Ильенковым.

Его многолетняя (более чем полувековая) научная деятельность была разносторонней, включала в себя многогранное философское творчество. Теоретическую солидность ему придало осмысление онтологических проблем, импульс которым дало занятие философскими проблемами химии и других естественных наук. Ю.А. Жданова можно точнее назвать философом-метафизиком, следуя традиции, идущей от Аристотеля. Как известно, по творчеству Аристотеля название «метафизика» получило изучение того, что лежит за пределами физических явлений, в основании их. Речь шла, говоря современным языком, о философских проблемах физики. Этот смысл термина и остался в общем сознании ученого сообщества. Вектор научных изысканий Ю.А. Жданова, направленный к метафизическим проблемам, когда исследователь выходит за границы опыта в познании естественно-научных процессов, вступает в сферу «первофилософии», очевиден. Философа на таком этапе творчества называют метафизиком, за-

нимающимся вопросами, выходящими за пределы опыта. Хотя на уровне школьного и даже вузовского образования метафизиками чаще называют некоторых философов после Гегеля, имея в виду антипод диалектиков. Но такое переименование метафизики было бы несправедливым, тем более что Аристотель вовсе не был антидиалектиком, а Юрий Андреевич не только боготворил Гегеля, но и владел в совершенстве диалектикой как методологией.

Ю.А. Жданов, по существу, продолжил философскую традицию, заложенную Пифагором и Демокритом, Бэконом и Бруно, Декартом и Гоббсом, Паскалем и Лейбницом, Кантом и Гуссерлем, Поппером и Куном и другими философами с метафизическим прошлым. Молодому исследователю была методологически значима идея Гегеля о всеобщем как органической целостности, идея единства духа и материи, следуя которой были рассмотрены ряд проблем химической эволюции материи, вопросы соотношения структуры и динамики систем...

Активно и плодотворно параллельно с чл.-корр. РАН Ю.А. Ждановым с середины XX в. творили в области философских проблем естествознания и другие его соотечественники и соратники, например Х.М. Фаталиев, Б.М. Кедров, М.Э. Омеляновский (Билалов, 2016). Эта плеяда ученых выделялась и среди естествоиспытателей, и среди философов. По отзыву коллеги Юрия Андреевича профессора В.И. Седлецкого, «все-таки он больше философ, чем химик. И, вообще говоря, он естествоиспытатель и энциклопедически образованный человек».

Надо отметить и другую фундаментальную сторону философского творчества Ю.А. Жданова – его методологические изыскания. Блестящий знаток диалектики Юрий Андреевич во всем демонстрировал гибкость мышления, реализуя всевозможные принципы объективности, историзма и конкретности в рассмотрении явлений, их системное видение, соотношение абсолютного и относительного в процессах, объективного и субъективного и т.п. Поражает его умение входить в мыслительном процессе в тонкости и изыски научного мышления освоением едва ли известных даже профессиональным философам приемов и навыков теоретизирования. Так, он пользовался законом оборачивания метода, открытым К. Марксом, для развития дифференциального исчисления, когда алгебраический метод «сам собой» превратился в противоположный ему дифференциальный метод. В стиле мышления Ю.А. Жданова дает о себе знать такой познавательный прием, как превращение некогда успешного старого метода в противоположный в условиях выявления новой сферы функционирования мето-

да. Более того, он внес свой вклад в его методологическое осмысление в своих трудах (Жданов, 1963).

О масштабе мышления и философско-методологической культуры Ю.А. Жданова свидетельствуют его размышления о трагедии 11 сентября 2001 г. в США. «Что же произошло?» – спрашивает он. И отвечает: «Обнажилось внутреннее основание мира, в котором мы живем. Всплыли на поверхность сущностные силы, обычно прикрываемые всякой болтовней об общечеловеческих ценностях, гуманизме, либерализме». Действительно, как показывают реалии, в современных гражданских обществах Запада, казалось бы, самых что ни на есть благополучных, социальные противоречия и конфликты не только не исчезают, но и, качественно видоизменяясь, обретают универсальный, присущий многим развитым странам характер. Эти универсальные противоречия в гражданских обществах в эпоху глобализации проявляются как международные конфликты, порождают этнополитические и межконфессиональные конфликты, нередко переходящие в международный экстремизм и терроризм. Близкие и коллеги Ю.А. Жданова знали, что он глубоко переживал за судьбы России и всего человечества, отмечал определенную историческую усталость нашего народа, симптомы его болезни усматривал в утрате «исторической перспективы, социально значимой цели» (Жданов, 2004), пытался в своем творчестве особое внимание уделить моделированию сложных социосистем.

Ю.А. Жданов и Дагестан. Ю.А. Жданов сыграл значимую роль в развитии культуры, науки и образования на Юге России, на Северном Кавказе и в Дагестане. Я уже имел возможность отметить в печати, что ученые Дагестана благодарны ему за помощь в развитии академической и вузовской

науки в Дагестане, за многостороннее научное сотрудничество Дагестанского научного центра РАН с Северо-Кавказским научным центром высшей школы для проведения совместных исследований и научных форумов, за повышение квалификации сотен дагестанских преподавателей и защиту ими диссертаций при РГУ (Билалов, 2012). Моя первая монография вышла в Издательстве РГУ, многие годы по ряду теоретических проблем мне был близок Ю.А. Жданов как философ и культуролог.

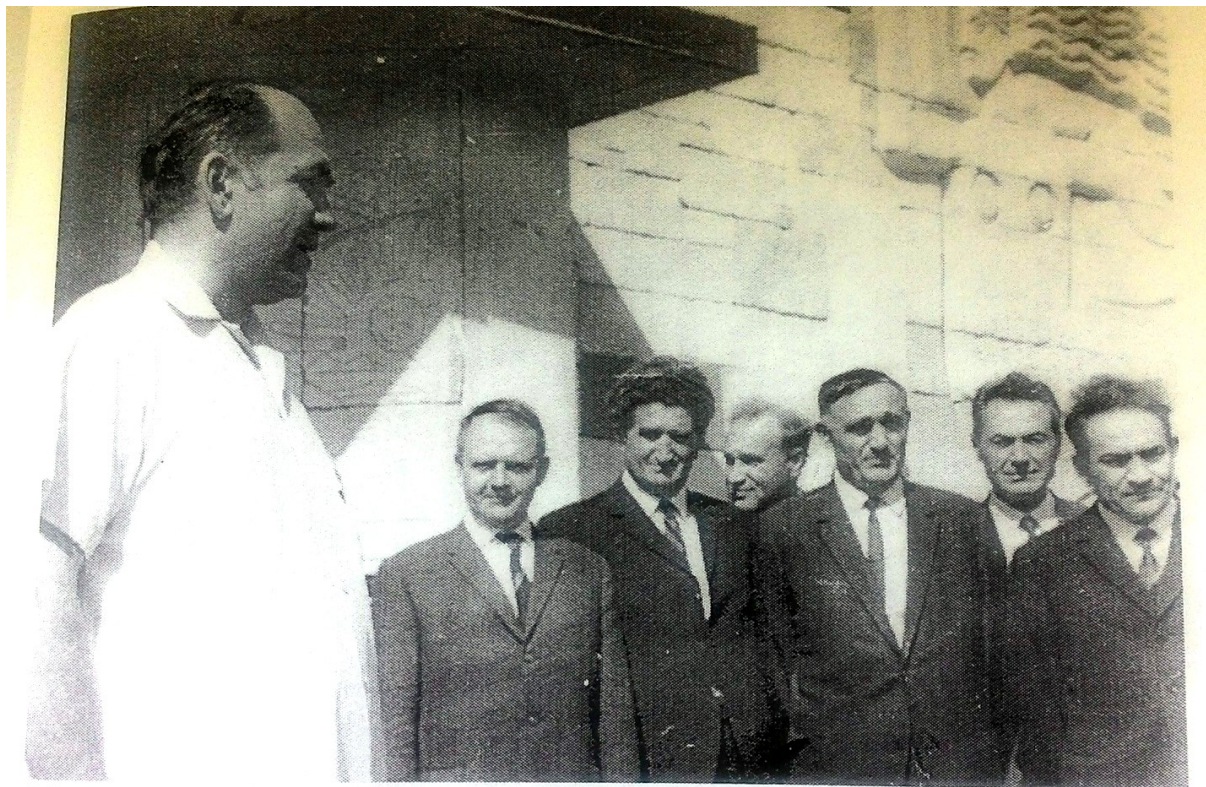

Особо тесным было наставническое сотрудничество РГУ с моим родным Дагестанским государственным университетом. Его многолетний ректор Абуталиб Абилович Абилов зачислил меня в свой вуз, поддерживал и выдвигал в ряды руководителей вузовского образования. Много общего в биографии у ректоров двух вузов – они с Юрием Андреевичем были почти одногодки, и в середине 50-х гг. пришли в руководство вузов, проработали 30 лет ректорами. Надо полагать, их знакомство, переросшее в деловое общение и сотрудничество, а затем и дружбу, длилось без малого полвека. Читаю записи Абуталиба Абиловича из его дневников-тетрадей в дни Всесоюзного совещания директоров и ректоров вузов от 26.05.1959 г., которое проводилось министром высшего образования РФ В.П. Елютиным. Абуталиб Абилович кратко, в 5 пунктах, излагает предложения из выступления ректора Ростовского университета Ю.А. Жданова: «нельзя принять 80 % производственников на физмат. факультеты»; о снижении уровня подготовки выпускников средней школы; «если студент 5-го курса получает “неуд.”, диплом не выдавать»; «нужно создать типовые учебные лаборатории»; «надо скорее создать устав высшей школы» (Абилов, 2011).

Высокоответственный организатор высшего образования и науки с государственным, подлинно патриотическим подходом к делу и масштабным мышлением Юрий Андреевич проявлял недюжинные усилия и инициативу на новом поприще. Вот что писал об этом его преемник, ректор РГУ А.В. Белоконь: «С приходом в университет Ю.А. Жданова начинается новый этап в его развитии... При нем Ростовский университет шагнул далеко вперед и потянул за собой, как мощный локомотив, все образование на Дону и Северном Кавказе.

Благодаря этому сегодня в республиках Северного Кавказа открыты институты и университеты, сформированы сильные научные центры» (Волков, 2004. С. 14).

Абилов А.А.; Жданов Ю.А. ректор Ростовского университета; Исмаилов Ш.А. секретарь Обкома КПСС; Шамхалов Ш.М. председатель Совета Министров ДАССР; Омаров М.С. зав. отделом науки и образования Обкома КПСС; Умалатов А.Д. председатель Верховного Совета ДАССР на открытии планетария

Ю.А. Жданов неустанно работал над проблемами углубления культурной интеграции народов Северного Кавказа (Волков, 2004. С. 21). И здесь идеи Ю.А. Жданова как знатока философии этноса о необходимости изучения национального духа, акцентировании внимания на понятии «культура» в системе философского анализа актуальны для понимания этих процессов, актуальны они и в наших нынешних попытках выйти из затянувшегося кризиса в регионе Северного Кавказа, где, к сожалению, имеют место «национальный экстремизм, расползание насилия и терроризм» (Жданов, 2009) – то, о чем предупреждал Ю.А. Жданов более 20 лет назад. Это важно, и когда мы сегодня пытаемся понять, почему в общественно-политической, практической сфере того же Дагестана наблюдается преобладание тухумных, клановых, узкокорыстных интересов, порождающих масштабную коррупцию, деформированную кадровую политику... Эти интересы и тенден-

ции, почти преодоленные в XX в., всплыли на поверхность культуры в результате демодернизации всех сфер социального бытия постсоветской России, когда произошла архаизация, патриархализация дагестанской культуры. Здесь немало и рецидивов аккультурации – смешения русской, европейской, исламской, национальной культурных традиций и образования негармонизированного, неорганического целого... И обо всем этом предупреждал и предостерегал Жданов-культуролог. И его идеи и мысли из прошлого освещают пути решения многих проблем.

Юрий Андреевич неоднократно бывал в Дагестане, в Дагестанском государственном университете. Приведу воспоминания одного очевидца: «В марте 1964 года я был в Дагестане, в Махачкале, с комиссией министерства по проверке работы университета. Комиссию возглавлял Юрий Жданов (сын А.А. Жданова и муж Светланы Сталиной), ректор Ростовского университета. Человек он был образованный, свободно говорил на двух иностранных языках, прекрасно играл на рояле, держался просто, без зазнайства» (Фрагменты ... , 2013). Именно в те годы у молодого ректора и одновременно руководителя созданного им Северо-Кавказского научного центра высшей школы складываются тесные дружеские контакты и с другими дагестанскими учеными – профессорами Р.М. Магомедовым, Х.Х. Рамазановым и др., ставшими впоследствии организаторами отраслевых секций центра (Волков, 2004. С. 22–23).

Ю.А. Жданов в моей профессиональной деятельности. Его талант истине многогранен. Крупный ученый вынужден оперировать теоретическими абстракциями, Юрий Андреевич работал и с людьми, он их видел, проявлял индивидуальный подход, помнил, водил по творчеству и сотрудничал с ними. Мне он близок как философ с незаурядными познаниями и плодотворным мышлением в области и онтологии, и философских проблем естествознания, и диалектики, и истории философии... Юрий Ан-

дреевич ревностно оберегал и развивал научную проблематику Юга России. «В сфере гуманитарных и общественных наук, – писал он, – предстоит изучение проблем истории, археологии региона, этнографии и национальных отношений, социальной психологии, лингвистики и

филологии, экономики, теории и истории культуры. Возрождение российского востоковедения, ориентированного как на внутренние, так и на внешние проблемы (ирановедение, арабистика, тюркология, кавказоведение), изучение религиозных традиций христианства, ислама, буддизма, иудаизма – важнейшие задачи для региона» (Жданов, 2009. С. 335). Я по философской специальности гносеолог, и мне не совсем были близки проблемы региональной тематики. Но постперестроечные процессы 90-х гг. XX в. никого из гуманитариев не оставили равнодушным наблюдателем происходящих общественно-политических событий. Будучи вместе с профессором В.Х. Акаевым в кабинете председателя Северо-Кавказского научного центра высшей школы, я подписал Юрию Андреевичу свою монографию (Гносеологические идеи в структуре религиозного сознания. М.: Academia, 2003). Это был, по существу, мой первый опыт регионализации своей традиционной теоретико-познавательной проблематики, и я с трепетом ожидал реакции именитого ученого. Хозяин кабинета быстро перелистал книгу, зорким взглядом оценил ее, обнаружил в нескольких местах своего любимого Гегеля и заявил: «Не зря Гегель говорил, что мировой дух по очереди посещает народы. Он обязательно посетит наш Кавказ». И после небольшой паузы добавил: «Здорово, что ты, Мустафа, взялся за северокавказский суфизм. Именно с точки зрения методологии теории познания. Какое это благодатное поле для исследования!»

Советовались мы с Ю.А. Ждановым и по поводу намерений открыть в Дагестанском государственном университете философский факультет. Юрий Андреевич горячо и искренне поддержал нас. Энтузиазму после такого одобрения наших планов и научных подходов не было предела. Это был 2004 г. В сентябре 2005 г. на историческом факультете ДГУ было открыто отделение философии. Рабочие отношения отделение поддерживало и с философским факультетом (проф. Г.В. Драч) Ростовского госуниверситета. В 2011 г. на базе отделения и факультета психологии в ДГУ был создан факультет психологии и философии и открыта магистратура по специальности «философия» (направление «онтология и теория познания»). Сегодня на факультете три философские кафедры – кроме названной, философии и социологии, истории и теории религии и культуры. Специализация выпускни-

ков специалитета, бакалавриата и магистратуры идет по выпускающей кафедре онтологии и теории познания.

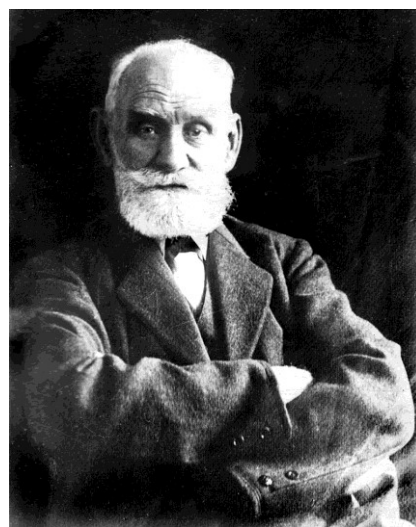
Начатая в те годы научно-исследовательская работа в рамках руководимой мною научной школы, на наш взгляд, также была плодотворной. Я уже имел возможность изложить ее читателям ростовского журнала (Билалов, 2012). Повторю здесь лишь суть того, что нам удалось в качестве основных результатов деятельности научной школы. Работа была нацелена на философский анализ региональной исламской культуры с использованием методологического аппарата гносеологии. Творческому коллективу удалось выявить аспекты взаимосвязи познавательной культуры и религиозного сознания как форм общественного сознания и раскрыть гносеологическое содержание философии суфизма. И самое важное в наших теоретических изысканиях – это практические и политические последствия: исповедание суфийского ислама способствует культивированию народами Северного Кавказа и Юга России определенных познавательных традиций, норм, идеалов, способов, стереотипов творческой и политической активности людей. В настоящее время исследования осуществляются под руководством автора этих строк 6 докторами наук, профессорами, двумя десятками кандидатов наук и доцентов, представляющих философские кафедры ДГУ и ряда вузов Дагестана, Чечни, Ставрополя и др. В научной школе – более двадцати аспирантов, соискателей и студентов. Мы стараемся следовать той традиции, в формировании которой главная роль Ю.А. Жданова, – единения творческих сил Юга России.

В процессе гносеологического анализа религии, особенно суфизма, был доведен до понятийного оформления термин «познавательная культура», который впоследствии позволил сделать ряд эвристически значимых выводов. Поскольку особенности психологии мышления и умственного творчества, психический склад ума того или иного этноса – хотя и значимая, но все же часть познавательной культуры, постольку для характеристики этой части мы посчитали уместным использование термина «национальный ум». Соответствующие этому словосочетанию емкие и целостные особенности культуры мышления, точнее, познавательной культуры людей, социальных групп и общностей, на наш взгляд, демонстрируют так называемые исторические народы. Они наследуют, вырабатывают и культивируют специфические, хотя нередко присущие целой группе этносов, способы приобщения к социальной памяти человечества, принятия веры, открытия и обоснования истины, добывания и оперирования информацией и иные средства развития духовности. Уместно говорить о немецком, французском, араб-

ском и т.п. уме или мышлении, имея в виду тот ум, тот способ рассуждения и размышления, который для социума является массовым и в то же время определяет судьбу, авторитет и достоинство, равно как и предрассудки и слабости духовной деятельности того или иного народа. Можно согласиться с виднейшим постпозитивистом Стивеном Тулмином, что «относительность человеческих суждений действует не только в морали, религии и в личных отношениях, но также во всех остальных типах понятий, включая даже наши самые фундаментальные научные идеи». На самом высоком уровне науки сказывается ее зависимость от этнических факторов познавательной культуры субъекта творчества.

Национальный ум характеризует как отдельного представителя, так и весь народ, ту или иную историческую общность. Он не предстает как обобщение характеристик интеллектов наиболее выдающихся ученых и мыслителей народа, но это ум широкой массы интеллигенции, который на разных уровнях общественно-политической и духовной активности определяет вектор развития социума или этноса, во многом характеризует их познавательную культуру. Национальный ум сопоставим с научным умом, поскольку у него и у массового интеллигентного ума в конечном счете сходная роль в обществе, одни и те же практические задачи экономического, политического, морального, эстетического плана. Кроме того, научный ум – своеобразный результат взаимодействия и взаимодополнения разновидностей национального ума и этнической познавательной культуры, в конечном итоге – обогащения когнитивных и творческих возможностей человека.

Культивирование понятия национального ума также способствовало интенсификации моих исследований, но натолкнул на этот термин российский физиолог, создатель учения о высшей нервной деятельности Иван Петрович Павлов, который в одном из своих докладов обратил внимание на ряд отличительных признаков научного ума. И. Павлов выделял его чрезвычайное сосредоточие, непосредственное общение с действительностью, абсолютную свободу мысли и в то же время ее способность привязываться к идее, обстоятельность и детальность. Важно и такое свойство научного ума, как стремление мысли к простоте и ясности, преданность истине и покорность ей (Павлов, 1918). Этими перечислениями признаки научного

ума не исчерпываются, в ряде своих публикаций нам удалось показать, что каждый исторический народ дополняет его весьма продуктивными в науке мыслительными способностями.

Каково было мое удивление, когда, более близко познакомившись с творчеством Ю. Жданова, я выяснил, что он чуть ли не за полвека до меня в статье «Свет рационализма» в 1967 г. обратил внимание на то, какие требования И. Павлов «предъявлял к культуре мышления, умственной, познавательной деятельности» (Жданов, 2009).

Павловский рационализм не зря был высоко оценен Ю.А. Ждановым. В работе «Новые плоды просвещения» он пишет: «Не следует думать, что борьба науки против антинауки, знания против мистицизма, разума против иррационализма, материализма против религии – дело прошлое и излишнее» (Жданов, 2009). И действительно, в XX в. происходит качественный поворот в науке – появляется неклассический ее этап и уже просматриваются признаки постнеклассического знания. По мере обретения методологической независимости социальным познанием от классического естествознания и развития им специфического эпистемологического аппарата начинается заметное сближение обеих сфер науки. При этом меняется вектор влияния – начинается обратное воздействие особенностей социогуманитарного на естественно-научное познание. Революционные изменения в методологии гносеологии, ее синергетизация и социологизация, опора на этику, эстетику, культурологию и т. п. качественно меняют современную познавательную культуру, осуществляют ее субъективизацию и массовость. Но самое главное следствие поворота науки к неклассике и постнеклассике – это иррационализация культуры, против чего всегда протестовал рационалистический дух Юрия Андреевича.

А ведь иррационализация приходит со стороны самой строгой некогда науки философско-методологически обоснованно. Как это ни парадоксально, сегодня в науке в исследовательском процессе допускается мобилизация почти всех интенций человеческого духа. Современная научно-философская методология поощряет конструирование результатов наукотворчества как компоновку интуитивно очевидного, непосредственно наблюдаемого и высокоабстрактных интересубъективных познавательных образов. Современное информационное общество в условиях рыночной экономики все более превращается в информатизированное промышленное общество.

Происходит когнитивная инфляция сферы производства знаний, которая в результате функциональной деконструкции структуры

«фабрики знаний» приводит к глобальной ревизии ценностей и элиминации «культурных механизмов знаниевого производства».

Возрастание значения компьютерных технологий способствует также иррационализации методологического аппарата науки. Формирование технократического мышления нарушает гармонию между рациональным и чувственным в ущерб рациональному. Возрастание роли интеллектуальных технологий на базе компьютерной обработки информации связано с ростом потребности не только в теоретическом знании, но из-за его недостатка – в обыденном знании и даже гносеологически сомнительном знании. Центральным измерением новой формы производства знаний является подключение ненаучных знаний, против которых всегда выступал Ю.А. Жданов. Отражая такую ситуацию, постмодернистские интеллектуалы проявляют пренебрежение к теоретическому творчеству, размывают границы между философией, литературой, наукой.

Многое весьма быстро, с синергетической неопределенностью меняется и в природе, и в социуме. И уже прежних знаний недостаточно, взамен традиционным парадигмам приходят новационные и революционные. Но, размышляя о творческой биографии Ю.А. Жданова накануне его 100-летнего юбилея, понимаешь, что «у прошлого есть будущее, если оно правильно истолковано». Его мемуары «Взгляд в прошлое: воспоминания очевидца» – это не призыв возвратиться в минувшее, к повторению пройденного. Они поразительно прозорливы, составляют своеобразную кумулятивистскую концепцию науки – я их еще раз перечитал,

все еще находясь под впечатлением от участия в XXIV Всемирном философском конгрессе «Учиться быть человеком!». Конфуцианство связывало мир живых с миром предков в антропоцентричной и ритуальной культуре, сыновьем и дочернем почитании отца, уважении государя, министра, президента и конечном счете патриотической верности государству и всю систему воспитания человека направляло не только на централизацию государства, но и во имя мира и единства человечества. Эту мудрую мысль Юрий Андреевич пронес через всю свою непростую человеческую жизнь, красной нитью провел через свое интеллектуальное творчество. В его квинтэссенции – философии, не сомневаюсь, еще обнаружу немало эвристически значимых для себя

импульсов. «Взгляд в прошлое: воспоминания очевидца» были мне подарены автором 20 августа 2004 г. с надписью: «На добрую память... с пожеланиями успехов (особенно в делах философских)», и, как многие в Дагестане, я буду помнить и высоко ценить Ю.А. Жданова как замечательного человека и ученого, как большого друга дагестанцев, оставившего след в творческой судьбе многих из них.

Литература

Абилов А.А. Записки ректора. Начало / сост. и отв. ред. Ф.А. Абилова. Махачкала : Изд-во ДГУ, 2011. 295 с.

Билалов М.И. Гносеологический анализ исламской культуры Юга России // Гуманитарий Юга России. 2012. № 1. С. 91–100.

Билалов М.И. Компетентно: о науке и культуре, об этносе и обо всем социуме (Штрихи к философскому портрету Ю.А. Жданова) // Научное наследие Ю.А. Жданова и современные проблемы моделирования сложных социосистем (на материалах Юга России) : материалы Международ. науч. чтений (г. Ростов-на-Дону, 19 октября 2012 г.). Ростов н/Д. : Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2012. С. 12–22.

Билалов М.И. Х.М. Фаталиев – физик, метафизик и онтолог // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2016. № 4. С. 156–159.

Волков Ю.Г. Ю.А. Жданов и его воспоминания // Жданов Ю.А. Взгляд в прошлое: воспоминания очевидца. Ростов н/Д. : Феникс, 2004. С. 5–27.

Жданов Ю.А. Взгляд в прошлое: воспоминания очевидца. Ростов н/Д. : Феникс, 2004.

Жданов Ю.А. Новые «плоды Просвещения» // Избранное : в 3 т. Ростов н/Д. : Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009. Т. 2.

Жданов Ю.А. Обращение метода в органической химии. Ростов н/Д. : Изд-во Рост. ун-та, 1963. 63 с.

Жданов Ю.А. Региональные проблемы в сфере науки, культуры, образования // Избранное : в 3 т. Ростов н/Д. : Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009. Т. 3.

Жданов Ю.А. Свет рационализма // Избранное: в 3 т. Ростов н/Д. : Изд-во СКНЦ

References

Abilov A.A. Zapiski rektora. Nachalo / sost. i отв. red. F.A. Abilova. Makhachkala : Izd-vo DGU, 2011. 295 p.

Bilalov M.I. Gnoseologicheskiy analiz islamskoy kul'tury Yuga Rossii // Gumanitarniy Yuga Rossii. 2012. № 1. P. 91–100.

Bilalov M.I. Kompetentno: o nauke i kul'ture, ob etnose i obo vsem sotsiуме (Shtrikhi k filosofskomu portretu Yu.A. Zhdanova) // Nauchnoe nasledie Yu.A. Zhdanova i sovremennye problemy modelirovaniya slozhnykh sotsiosistem (na materialakh Yuga Rossii): materialy Mezh-dunar. nauch. chteniy (g. Rostov-na-Donu, 19 oktyabrya 2012 g.). Rostov n/D. : Izd-vo SKNTs VSh YuFU, 2012. P. 12–22.

Bilalov M.I. Kh.M. Fataliev – fizik, metafizik i ontolog // Gumanitarnye i so-tsial'no-ekonomicheskie nauki. 2016. № 4. P. 156–159.

Volkov Yu.G. Yu.A. Zhdanov i ego vospo-minaniya // Zhdanov Yu.A. Vzglyad v proshloe: vospominaniya ochevidtsa. Rostov n/D. : Fe-niks, 2004. P. 5–27.

Zhdanov Yu.A. Vzglyad v proshloe: vospo-minaniya ochevidtsa. Rostov n/D. : Feniks, 2004.

Zhdanov Yu.A. Novye «plody Prosveshche-niya» // Izbrannoe : v 3 t. Rostov n/D. : Izd-vo SKNTs VSh YuFU, 2009. T. 2.

Zhdanov Yu.A. Obrashchenie metoda v orga-nicheskoй khimii. Rostov n/D. : Izd-vo Rost. un-ta, 1963. 63 p.

Zhdanov Yu.A. Regional'nye problemy v sfere nauki, kul'tury, obrazovaniya // Izbrannoe : v 3 t. Rostov n/D. : Izd-vo SKNTs VSh YuFU, 2009. T. 3.

Zhdanov Yu.A. Svet ratsionalizma // Izbrannoe: v 3 t. Rostov n/D. : Izd-vo SKNTs

ВШ ЮФУ, 2009. Т. 1.

Жданов Ю.А. Слово о Северном Кавказе // Избранное : в 3 т. Ростов н/Д. : Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009. Т. 3. С. 335.

Павлов И.П. О русском уме // Российский физиологический журнал им. И.М. Сеченова. 1918. № 9–10.

Фрагменты из «Записок-воспоминаний» А.Б. Шидловского. Род Шидловских // Семь искусств. 2013. № 5 (42).

VSh YuFU, 2009. T. 1.

Zhdanov Yu.A. Slovo o Severnom Kavkaze // Izbrannoe : v 3 t. Rostov n/D. : Izd-vo SKNTs VSh YuFU, 2009. T. 3.P. 335.

Pavlov I.P. O russkom уме // Rossiyskiy fiziologicheskiy zhurnal im. I.M. Sechenova. 1918. № 9–10.

Fragmenty iz «Zapisok-vospominaniy» A.B. Shidlovskogo. Rod Shidlovskikh // Sem' iskusstv. 2013. № 5 (42).

Поступила в редакцию

12 ноября 2018 г.